СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.6

DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-145-149

Большунова Татьяна Валерьевна

канд. социол. наук, ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный технический
университет», г. Липецк

e-mail: t.bolshunova@gmail.com

ФЕНОМЕН ЧАЙЛДФРИ: МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В современном обществе формируется и получает все большее распространение жизненный сценарий, основанный на бездетности («чайлдфри»), осмысление которого в контексте культуры постмодерна позволяет выявить макросоциологические причины изменения семейных ценностей и репродуктивного поведения. Плюрализм, дезорганизация морально-нравственного регулирования, децентрализация личности, утрата гендерной идентичности, институционализация девиации в сфере сексуального поведения приводят к трансформации ценностей материнства и родительства, а также дисфункциональности семьи. Распространение этого явления – следствие коллективной аномии и свидетельствует о дисфункциональности социальной системы. Недостаточная изученность, а также серьезность социально-демографических последствий, связанных с распространением этого явления, вызывают необходимость его детального научного изучения и осмысления.

Ключевые слова: чайлдфри, децентрализация личности, постмодерн, дисфункциональность семьи, репродуктивное поведение, коллективная аномия.

Bolshunova Tatiana

Candidate in Sociology,
Lipetsk State Technical University, Lipetsk,

e-mail: t.bolshunova@gmail.com

THE CHILDFREE PHENOMENON: A MACROSOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. A life scenario based on childlessness («childfree») is formed and is gaining increasing acceptance in modern society. Its comprehension in the context of postmodernism makes it possible to identify macrosociological reasons for changing family values and reproductive behavior in the modern world. Pluralism, disorganization of moral regulation, decentralization of the individual, loss of gender identity, institutionalization of deviation in the sphere of sexual behavior lead to the transformation of the values of motherhood and parenthood as well as the dysfunctionality of the family. The need for detailed scientific study and understanding of this phenomenon is due to serious socio-demographic consequences.

Keywords: childfree, decentralization of personality, postmodernity, family dysfunctionality, reproductive behavior, collective anomaly.

В обществе всегда были такие люди, которые сознательно отказывались от семейной жизни, предпочитая уединенное одинокое бытие ради достижения другой цели, например, служение Богу, науке, искусству. Обет безбрачия не осуждался в обществе, наоборот, таких людей уважали, так как они жертвовали собой, своими желаниями и потребностями ради высокой цели. В то же время другие люди, которые были одиноки или бездетны, вызывали жалость. Однако, из частного случая, имевшего место в культуре на протяжении тысячелетий, в конце 20 века сознательная бездетность приобретает массовый характер, и сопровождается радикальным изменением ценностей материнства и родительства. Изменяется не только масштаб, но и характер данного явления – оно становится организованным, возникают сообщества единомышленников. Например, в США в 2014 г. доля женщин репродуктивного возраста, сознательно отказывающихся от материнства достигла 14 % (в 2008 г. – 25 %), а положительный прирост населения достигается преимущественно за счет мигрантов. В 1970-е гг. таковой являлась лишь каждая десятая американка в указанном возрасте. Среди всех жительниц США в возрасте 40-44 года доля нерожавших составила в 2008 г. 18 %, что означает 80 %-ный рост этой группы женщин по сравнению с 1976 г. (10 %) [2]. Безусловно эти статистические данные не учитывают бесплодие по медицинским показаниям, но, как правило, оно не превышает 3-5 % от численности населения. В 2002 г.

в Москве среди 35-39-летних доля бездетных (по разным причинам) составляла 10,7 %, в России – 7,4 %. А в 2010 г. уже, соответственно, 17,15 и 11,5 %. По экспертным оценкам, каждая пятая или шестая москвичка поколения 70-80-х годов не будет иметь детей [7]. Приведенные данные характеризуют тенденцию, которая возникла во второй половине XX в. и получила название «чайлдфри» (свободные от детей, далее – чайлдфри).

Понятие чайлдфри было введено в 70-х гг. XX века в США для обозначения сознательного отказа людей детородного возраста от репродуктивной функции, убежденных в том, что рождение ребенка явится для них настоящей трагедией, что они абсолютно не нуждаются в детях. Изначально явление чайлдфри было обнаружено исследователями в экономически благополучных странах, в которых постоянно увеличивается число людей детородного возраста, добровольно отказывающихся от деторождения, в ряде случаев использующих добровольную стерилизацию. Стремительному распространению данного явления способствовала деятельность Э. Перк, Ш. Радл, Дж. Виверс, Д. Нил, Х. Джоши и др.

Учитывая актуальность вышесказанного, была предпринята попытка изучения изменений ценностей в обществе постмодерна, оказавших значительное влияние на трансформацию репродуктивного поведения и семейных отношений, а кроме этого выявление факторов, оказавших влияние на формирование данной стратегии поведения и перспектив преодоления негативных последствий с ним связанных.

Получая все большее распространение, в том числе и в России, это явление представляет определенный интерес для изучения демографами, психологами и социологами. Несмотря на то, что появляются исследования, в которых предпринимаются попытки провести классификацию причин, выявить мотивацию и ценности представителей чайлдфри, изучить отношение общества к данному феномену, составить социологический портрет, оно по-прежнему остается недостаточно изученным [3; 4; 5].

Результаты многочисленных исследований показывают, что представители чайлдфри – это преимущественно молодые люди, высокообразованные, профессионально успешные жители крупных городов, менее склонны к религии и соблюдению традиционных обычаев, материально благополучные, осознающие опасности и угрозы современного общества, живущие лишь для собственных удовольствий, проповедующие гедонизм, индивидуализм и эгоцентризм [4]. Зачастую чайлдфри – это люди с активной социальной позицией, пропагандирующие свой образ жизни в социальных сетях и интернет-форумах, призывающие других людей вступить в сообщество «свободных».

Представляют определенный интерес результаты, сформулированные практикующими психологами, работающими с представителями чайлдфри. С их точки зрения сознательная бездетность может быть обусловлена двумя причинами:

- непробудившиеся инстинкты – затянувшееся детство, отсутствие зрелой личности, страх перед будущим, ограничениями и ответственностью, проявление эгоизма и отказ расти как личность, т. е. страх выйти из зоны комфорта, принимать решения и нести за них ответственность. Это укладывается в глобальную тенденцию омоложения поведенческих стратегий в современном обществе: нежелание иметь детей продиктовано некоторой незрелостью, люди хотят остаться в большей степени в позиции детей, не желая принимать родительскую роль.
- бунт против системы, против навязывания образа жизни, желание самоопределиться – естественная реакция отдельных членов общества на тотальное навязывание определенных ценностей, что становясь массовым явлением, может свидетельствовать о дисфункциональном состоянии социальной системы.

Дисфункция института семьи, проявляющаяся в изменении репродуктивных установок, распространении гомосексуальных отношений, вариативности гендерной идентификации и прочих явлениях современного общества, является следствием коллективной аномии или «экзистенциального вакуума», возникшего при переходе к обществу постмодерна. Общество столкнулось со сменой культурных парадигм, связанных с переходом к культуре постмодерна в XX веке. Особенность данного периода заключается в разочаровании в ценностях и идеалах культуры Нового времени и построения ценностно-нормативной системы по принципу противоположности. Если в эпоху классицизма люди верили в гармоничность мироустройства и силу человеческого разума, а в эпоху романтизма восторгались идеалом красоты и протестовали против «мещанской серости», то современники уверены в том, что нет ничего важнее личной свободы, скепсис и пессимизм становятся признаком ума, стремление к проявлению яркой индивидуальности формирует презрение к «серой массе» и конформизму. Религиозность сменяется атеизмом, коллективизм – индивидуализмом, гармоничный союз мужчины и женщины – однополым отношениям, крепкая семья уступает место свободным отношениям и сознательной бездетности.

Секуляризация культуры в XX в. лишает индивида четко определенной ценностной системы координат. Доминирующей тенденцией в культуре стал плюрализм. Нет истины – есть правда, а она у каждого своя. Мы не вправе запрещать человеку, свободной личности, верить в то, что она считает нужным. Мы не вправе утверждать, что есть что-то хорошее или плохое для всех – все индивидуально. Соответственно, размытое множество ориентиров только способствует децентрализации личности, что лежит в основе ее глубокого сущностного кризиса. Лишенный четко определенной ценностной ориентации, которая могла бы центрировать личность и была дана в абсолютах христианства, человек в секуляризованной культуре Запада пытается добиться внешнего успеха, а в результате он получает ощущение пустоты, самопотери, тревожности из-за отказа от своих истинных ценностей в угоду мнимым, навязываемым ему обществом. Никогда еще люди в мире не принимали такого количества антидепрессантов и наркотиков.

Огромное влияние на трансформацию семейных ценностей оказало изменение отношения общества к сексуальности. В течение многих столетий сексуальное влечение могло быть оправдано только как стимул к продолжению рода. Рассуждая о границах нормы и патологии в сексуальной сфере, можно исходить из того, что к сексуальной норме относится потенциальная способность выполнять три функции: биологическую (прокреация), психологическую (наслаждение, удовлетворение) и социальную (реализация потребности в межличностных контактах). Характер и степень отклонения в возможности реализации какой-либо из этих функций у отдельного человека определяет степень отклонения от нормы. Таким образом, чайлдфри, в данном случае, можно охарактеризовать как отклонение, поскольку они зачастую не могут осуществить лишь две из вышеперечисленных функций – прокреационную и социальную [1]. Дело в том, что по результатам исследований 25 % представителей чайлдфри не состоят в отношениях, а 37 % имеют постоянного партнера, но не проживают с ним, поскольку это ограничивает личное пространство и свободу [4].

Следует согласиться с М. Фуко в том, что сексуальность – это не биологическая и не психологическая данность, а культурная модель, содержание которой меняется в зависимости от времени и места. Существует не автономно, но задается обществом. В современном обществе гендерные отношения встроены в сферу власти, где государство формирует представления о допустимом и девиантном репродуктивном поведении. Люди усваивают эти представления, и они становятся включенными в механизм социального контроля по поддержанию и воспроизводству социально одобряемых поведенческих норм.

Законы деторождения также имеют социальную обусловленность и конструируются в соответствии с принятыми в обществе нормами. Инстинкт полового влечения в живой природе имеет единственную цель – размножение, самовоспроизводство. У человека половое влечение трансформировалось и раздвоилось: с одной стороны, за ним сохраняется целевая репродуктивная функция, с другой – половой акт без целей деторождения, стал источником удовольствия. Постепенно второй аспект стал вытеснять первый. И этому во многом способствовали революция контрацептивов, легализация прерывания беременности и добровольная стерилизация. Если бы безотказно срабатывал биологический механизм, то, вероятно, каждая беременность здоровой женщины заканчивалась бы родами, численность детей в семьях была бы намного выше.

Эмансипация также способствует изменению традиционных норм, касающихся роли женщины в семье вне зависимости от страны, религии. В обществах доиндустриальной эпохи главной функцией любой женщины являлось рождение детей и их воспитание, а в постиндустриальном акцент смещается на экономическую занятость, успешную карьеру, саморазвитие и самореализацию.

Большинство исследователей, анализирующих феномен чайлдфри, единогласны в том, что сознательное нежелание иметь детей – это отклонение от нормы, противоречащее традиционной модели семьи, самой сути человеческой природы. Объясняется это, в основном, нежеланием современного человека переживать классические стадии жизни: образование – брак – рождение ребенка [5].

Среди исследователей становится популярной точка зрения, что семья без детей аномальна, поскольку не отвечает полностью критериям ни нормально функционирующей семьи, ни дисфункциональной. Кроме этого в ее ролевом пространстве отсутствуют фигуры отца и матери и, как следствие, она лишена важных функций воспитания и социализации детей [4].

Подводя итог, следует отметить, что эпоха постмодерна смещает иерархию ценностей, разрушает стереотипы, выводит на передний план те явления культуры, которые много веков существовали в тени. Нет больше господствующих установок, непререкаемых авторитетов, нерушимых традиций. Происходит

размытие понятия нормы и как следствие, дезорганизация социальной жизни и увеличение хаоса в сфере морально-нравственного регулирования.

Среди макросоциологических факторов, оказывающих влияние на формирование и распространение феномена чайлдфри следует отметить секуляризацию культуры, децентрализацию личности и утрату идентичности в обществе модерна, которые запустили процессы трансформации семейных ценностей и репродуктивного поведения.

Децентрированность культуры и личности, характерные для постмодерна лежат в основе глубокого сущностного кризиса. Лишенная ценностной ориентации в абсолютах христианства, личность пытается добиться внешнего успеха, а получает ощущение пустоты, самопотери, тревожности.

Попытки поиска идентичности в обществе постмодерна приводят к снижению ценности семьи, а также трансформации ценности родительства и материнства. Это приводит к распространению внесемейных ценностных ориентаций и способов самореализации во всех сферах жизнедеятельности, исключая семейную, что выражается также в том, что увеличивается число людей, принимающих модель сознательной бездетности.

Эпоха постмодерна подвергает ревизии многие социальные явления, и семья является одним из социальных институтов, претерпевших существенные изменения. Семья утрачивает функцию важной экономической единицы, поскольку в индустриальном обществе трудовая жизнь индивида осуществляется преимущественно вне дома. Воспитательную функцию семьи берет на себя государство благосостояния. Складывается ситуация, когда нынешнее поколение способно выжить без семьи: неполные семьи и старшее поколение имеют больше шансов прожить нормальную жизнь, чем когда-либо.

Трансформация общественных отношений, социальных ценностей, образа жизни, феминизация, пропаганда равноправия полов, усиление «женского фактора» оказывают непосредственное влияние на формирование установок на деторождение и семью.

Следует отметить, что общемировые тенденции увеличения количества чайлдфри в российском обществе не получают стремительного развития. С одной стороны, российское общество патриархально и консервативно, в нем жестко зафиксированы представления о должных гендерных ролях мужчин и женщин, происходит возрождение духовности. А с другой – в отличие от западных стран аборт легализован в СССР еще в 1920-х гг., и это способствовало тому, что планирование числа деторождений изменило тип репродуктивного поведения раньше, чем на Западе. Результаты социологического исследования, проведенного Левада-центром в декабре 2017 г. «Табу в сфере секса и репродукции», указывают на рост поддержки социальных ограничений в данных сферах. По сравнению с результатами аналогичного опроса в 1998 г. доля россиян, безоговорочно осуждающих сексуальные отношения семейных людей помимо брака увеличилась с 50 % до 68 %, доля опрошенных, осуждающих однополые отношения – с 68 % до 81 %, а доля тех респондентов, кто не одобряет аборт (даже если они обусловлены низкими доходами) – с 12 % до 35 %» [6]. Это лишь подтверждает тот факт, что в российском обществе отклонение от нормы или вариативность в сексуальном и репродуктивном поведении табуируются. Отсюда высокий уровень гомофобии и неприятие чайлдфри: каждый второй россиянин относится с осуждением к женщинам, сознательно отказывающимся иметь детей [3].

Таким образом, осмысление феномена чайлдфри в контексте трансформации постмодерна позволяет выявить макросоциологические причины жизненного сценария сознательной бездетности и перспективы его замены установкой на создание традиционной семьи, что является необходимым условием для стабильного развития современного общества.

Учитывая тот факт, что репродуктивное поведение имеет исключительно социальную обусловленность, необходимо предпринимать усилия по изменению общественного мнения и формированию социального одобрения не только двухдетной, но и многодетной семьи. Необходимо разрушить стереотип, что многодетность – это следствие низкого уровня доходов и малообразованности. Многодетность должна стать престижной и социально одобряемой моделью поведения в сочетании с культивированием в обществе таких ценностей, как любовь, альтруизм, милосердие и таких моральных качеств, как нравственность, долг, честь и т. д.

Следует подчеркнуть, что проявившиеся на рубеже веков тенденции изменения семейных стратегий мужчин и женщин нуждаются в детальном изучении и осмыслении, что особенно значимо для формирования демографической и социальной политики государства.

Библиографический список

1. Антонов, Ю. А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма / Ю. А. Антонов // Политическая лингвистика. – 2013. – № 2 – С. 46-48.
2. Белобородов, И. И. Чайлд-фри: добровольно и принудительно / И. И. Белобородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/30265/> (дата обращения: 06.02.2018).
3. Папия, К. Свободные от детей / К. Папия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/?s=чайлдфри=0> (дата обращения: 08.02.2018).
4. ПолUTOва, М. А. Ценностные и мотивационные установки сообщества «чайлдфри» с позиций постмодернизма / М. А. ПолUTOва, О. О. Жанбаз // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 1 (116). – С. 89-100.
5. Романова, И. В. Чайлдфри в контексте трансформации семейных отношений / И. В. Романова, О. О. Жанбаз // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 12 (115). – С. 89-97.
6. Табу в сфере секса и репродукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/01/11/17389/> (дата обращения: 06.02.2018).
7. Тынди́к, А. Москва без москвичей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/09/16/demography> (дата обращения: 07.02.2018).

References

1. Antonov, Yu. A. Kommunikacionnie strategii v tekstah reprezentirujushih ideologiu childfree: na grani ekstremizma [*Communicative strategies in texts representing the ideology of childfree: on the verge of extremism*] Politicheskaya lingvistika [*Political Linguistics*], 2013, I. 2, pp. 46-48.
2. Beloborodov I. I. Childfree: dobrovolno ili prinuditelno [*Child-free: voluntarily and compulsorily*]. Available at: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/30265/> (accessed 06.02.2018).
3. Papia K. Svobodnie ot detey [*Free from children*]. Available at: <http://www.levada.ru/?s=handfree=0> (accessed 08.02.2018).
4. Polutova M. A., Zhanbaz O. O. Cennosty i motivacionnie ustanovky soobchestva childfree s pozicii postmoderna [*Values and motivational attitudes of the «childfree» community from the standpoint of postmodernism*]. Vestnic Zabaikalskogo tehničeskogo universiteta [*Bulletin of Transbaikal State University*], 2015, I. 1 (116), pp. 89-100.
5. Romanova I. V., Zhanbaz O. O. Childfree v kontekste transformacii semeinih cennostey [*Childfree in the context of the transformation of family relations*]. Vestnic Zabaikalskogo tehničeskogo universiteta [*Bulletin of Transbaikal State University*], 2014, I. 12 (115), pp. 89-97.
6. Tabu v sfere seksa b reprodukcii [*Taboo in the field of sex and reproduction*]. Available at: <https://www.levada.ru/2018/01/11/17389/> (accessed 06.02.2018).
7. Tyndik A. Moskva bez moskvichey [*Moscow without Muscovites*] Available at: <https://lenta.ru/articles/2014/09/16/demography> (accessed 07.02.2018).